

Уголок рта Хань Шаочжоу едва заметно дернулся. Мужчина прищурился, не сводя взгляда с экрана и ожидая, что ответит Мо Мин.

«Этот мелкий прохвост просто случайно заглянул в чат или всё это время был в сети и "ожил" только при виде денег?»

«Если второе, то он явно напрашивался на хорошую взбучку: любить богатство больше собственного "золотого господина" — вопиющая глупость. Я стою несравненно дороже любого красного конверта».

К тому же этот крошечный перевод не составлял и сотой доли от рыночной стоимости антикварного кинжала. Малыш любил деньги как-то слишком несерьёзно.

Поразмыслив немного, Хань Шаочжоу решил не придирааться. Выпала редкая возможность немного пофлиртовать с Мо Мином в переписке.

[Хань Шаочжоу: Чем занимаешься?]

Ответ заставил себя ждать. Президент Хань продолжил набирать текст.

[Хань Шаочжоу: Хочешь ещё красный конверт?]

Дзинь. Пришло сообщение.

[Малыш: Принимаю ванну [Изображение: подмигивающий котёнок.jpg]]

Хань Шаочжоу уставился на слова «принимаю ванну», затем на невинный кошачий стикер. В горле внезапно пересохло, а на душе стало беспокойно, словно кошки когтями заскребли.

[Хань Шаочжоу: Покажи.]

[Малыш: [Фотография]]

Хань Шаочжоу: «...»

Снимок явно был сделан наспех. В кадре была лишь правая нога — белоснежная, до ослепительности нежная. Она была приподнята и небрежно закинута на край ванны. За исключением основания бедра, скрытого в пене, вся остальная длинная нога была выставлена напоказ; округлые аккуратные пальцы испуганно подогнулись, а на влажной коже белели

хлопья мыльных пузырей.

В памяти мгновенно вспыхнули воспоминания о тех жарких ночах... Хань Шаочжоу глубоко вздохнул, закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья, накрыв лицо рукой.

«Проклятье, загорелось».

— Господин Хань, вам нехорошо? — заботливо поинтересовался ассистент с переднего сиденья.

Хань Шаочжоу резко скрестил ноги, скрывая возникшее возбуждение.

— Всё в порядке, — бросил он коротким, сухим тоном.

Просто внутри всё пылало.

«Этот парень...»

О каком флирте теперь могла идти речь? Мастерство, с которым этот малыш его искушал, было запредельным: один удар — и сразу в цель. Хань Шаочжоу просто не успевал за ним! Приемы Мо Мина становились всё откровеннее.

Изначально Хань чувствовал легкую усталость и планировал, вернувшись в отель, сразу лечь спать. Но теперь, глядя на это фото, с каждым взглядом он ощущал такой прилив энергии, будто ему вкололи ударную дозу адреналина.

Он, разумеется, не собирался мучиться в одиночестве за тысячу километров отсюда. Пусть и этот паршивец почувствует, каково это — желать и не иметь возможности получить, в итоге вынужденный сам доводить себя до конца, глядя на фото.

Оказавшись в VIP-номере пятизвездочного отеля, Хань Шаочжоу наполнил ванну теплой водой и, в точности повторив позу со снимка Мо Мина, отправил ответную фотографию.

[Хань Шаочжоу: [Фотография]]

[Хань Шаочжоу: Бонус перед сном [Изображение: крутой смайл в очках]]

Прошло довольно много времени, но чат оставался безмолвным. Хань Шаочжоу начал проявлять нетерпение. Он открыл собственное фото...

Вроде бы получилось неплохо. Да, растительности на ногах побольше, и кожа не такая белая, как у Мо Мина, но зато ноги длинные, прямые, с четким рельефом мышц — выглядит

чертовски сексуально.

«Неужели этот мелкий уснул и не увидел?»

Помня о предыдущем опыте, мужчина не слишком в это верил, а потому...

[Хань Шаочжоу: Красный конверт]

Внутри был всего один юань.

Дзинь.

[Малыш получил ваш красный конверт]

Хань Шаочжоу: «...»

[Малыш: [Изображение: обиженный котёнок.jpg]]

[Хань Шаочжоу: Мало, да? [Изображение: улыбка]]

[Малыш: [Изображение: котёнок перебирает лапками.jpg]]

[Хань Шаочжоу: Вот вернусь — посмотришь, что я с тобой сделаю.]

[Малыш: [Изображение: котёнок просит пощады.jpg]]

[Малыш: [Фотография]]

При виде нового снимка у Хань Шаочжоу в голове зашумело.

На этот раз в кадре были обе ноги. Мо Мин, судя по всему, сидел, прислонившись к изголовью кровати; его голые ноги были вытянуты и переплетены. В спальне горел ночник, и его мягкий оранжевый свет, пусть и не такой яркий, как в ванной, придавал гладкой коже соблазнительное, медовое сияние...

Подол шелковой пижамы едва прикрывал верхнюю часть бедер, заставляя гадать, есть ли под ней что-то ещё. Глядя на это, хотелось лишь одного — запустить руку в экран и сорвать всё лишнее.

Хань Шаочжоу окончательно потерял самообладание. Его рука мгновенно скользнула под воду.

«Я и впрямь ему не ровня».

Чтобы удержать его сердце, его Малыш пускал в ход любые средства, не гнушаясь ничем. И это заставляло Ханя гореть от нетерпения и восторга одновременно.

Когда он наконец добрался до постели, «разрядившись» уже дважды, он долго лежал, сжимая в руках телефон. Ему хотелось поговорить с Мо Мином о чем-то ещё.

Сейчас он действительно скучал по своему Малышу. Наступило время «просветления», когда лицо и тело отошли на второй план, и он просто, по-человечески думал об этом человеке.

Раньше Хань мог не видеть Мо Мина по месяцу или два, находясь в командировке, и это его совершенно не беспокоило. Он и сам не заметил, когда всё изменилось. Пока он занят делами — всё в порядке, но стоит наступить тихой ночи, как это странное, необъяснимое чувство тонкими нитями оплетает сердце. Особенно когда он думал о том, что где-то за тысячи километров Мо Мин так же тоскует по нему... В такие минуты хотелось немедленно сорваться и улететь обратно, чтобы удовлетворить его.

Чуаньхай

Виллы в этом районе, построенном на склоне лесистой горы, были трехэтажными и стояли особняком. Место было тихим, а застройка — плотной. И хотя это считалось элитным жильем, в таком процветающем мегаполисе, как Чуаньхай, этот квартал не считался чем-то выдающимся.

Шэнь Пэйлин здесь не нравилось. Это место не шло ни в какое сравнение с их роскошными апартаментами в центре столицы Страны Y, где с огромной открытой террасы на верхнем этаже открывался величественный вид на Гайд-парк. Там, за границей, такое жилье было символом принадлежности к высшему сословию.

Сидя за завтраком, женщина с хмурым видом листала журнал по недвижимости Чуаньхая. Несмотря на безупречный макияж и ухоженную внешность, благодаря которой она выглядела едва на тридцать с небольшим, в её облике сквозило недовольство. На ней было изысканное платье-ципао из черного бархата с золотой нитью, а на плечи накинута белоснежная кашемировая шаль.

Перевернув несколько страниц, она остановилась на одной статье. Гора Шампань...

— Если бы я знала, что мы вернемся, ни за что не продала бы дом на горе Шампань, —

вздохнула она, глядя на знакомые очертания особняка на снимке.

Сидящий напротив Вэнь Чжунчун задумчиво кивнул:

— Я слышал, цены там выросли вдвое всего за три-четыре года.

Эти слова отозвались в сердце Шэнь Пэйлин острой болью, словно от него отрезали кусок живой плоти.

— Значит, мы впустую потеряли почти полмиллиарда. Этого бы хватило, чтобы покрыть все твои убытки в бизнесе за последние годы.

— Забудь об этом. Даже если бы у нас были деньги на покупку такого дома, содержать его нам сейчас не под силу.

Жалованье прислуги, охраны, водителей, ежедневные расходы на содержание огромного поместья — каждый месяц это выливалось в колоссальную сумму. Даже для их вполне обеспеченной семьи такая нагрузка была бы чрезмерной.

— Как это — не под силу? — резко возразила мужу госпожа Шэнь. — В свое время один рекламный контракт Вэньвэня приносил десятки миллионов. Он зарабатывал больше, чем мы с тобой на своем бизнесе.

Вэнь Чжунчун отпил горячего молока. Его раздражало, что жена вечно живет прошлым.

— Приди в себя. Прошлое осталось в прошлом, теперь всё иначе.

Шэнь Пэйлин что-то вспомнила, и лицо её помрачнело. Она принялась помешивать кашу из ласточкиных гнезд, бормоча под нос:

— В любом случае, я не собираюсь вечно здесь жить.

— Доброе утро, молодой господин Вэнь, — негромко произнесла горничная, подававшая завтрак.

Шэнь Пэйлин обернулась к спускавшемуся по лестнице Вэнь Цы, и выражение её лица мгновенно смягчилось. Юноша подошел к столу и поприветствовал родителей.

— Ты вернулся только под утро. Почему не поспал подольше? — заботливо спросила мать, заметив легкие тени под его глазами. — Сегодня разве нет выходного?

— Сегодня есть работа, — тихо ответил Вэнь Цы, присаживаясь за стол. — Мама, не волнуйся. Просто в последние годы я слишком долго бездельничал. Из-за внезапного графика я немного не в форме, скоро привыкну.

— Чтобы занять достойное место в шоу-бизнесе, приходится терпеть трудности, — наставительно произнес Вэнь Чжунчун. — Раз ты принял такое решение, мы с матерью тебя поддержим.

Шэнь Пэйлин снова бросила взгляд на журнал, но через мгновение с раздражением отбросила его в сторону.

— Мы здесь уже несколько дней, а Сяо Хань так и не соизволил зайти. Раньше он через день сюда прибегал: «дядя» то, «тетя» сё... А теперь стал каким-то несообразительным.

— Сяо Хань сейчас не тот, что прежде, ты же видела его на том приеме, — возразил муж. — Теперь он большой босс, у него наверняка нет времени на визиты.

— Какой бы ни была занятость, приличия нужно соблюдать. Думаешь, Сяо Хань больше не чувствует к нам того, что раньше?

— Отношение семьи Хань к нашему Вэньвэню очевидно для всех, — уверенно произнесла Шэнь Пэйлин. — Стоило нам заикнуться о возвращении в Чуаньхай, как старик Хань тут же распорядился всё устроить. А Сиси, племянница моя? Стоило мне только попросить — и посмотри, как она пошла в гору, уже метит в большие звезды. Кто бы ей помогал, если бы не их забота?

Вэнь Чжунчун согласно кивнул:

— Похоже, старик Хань и впрямь хочет видеть Вэнь Цы в своей семье.

— Это и так ясно. А что до самого Сяо Ханя... Ну, теперь он кажется мне более солидным. Если бы он по-прежнему бегал за Вэньвэнем как верный пес, я бы сочла его несерьезным. Только вот... — Женщина поморщилась с явным отвращением. — Меня воротит от мысли, что он завел себе кого-то на стороне.

Вэнь Цы всё это время молча и неторопливо завтракал, не произнося ни слова.

— В его возрасте это нормально, — философски заметил Вэнь Чжунчун. — Если честно, Сяо Хань оказался однолюбом. Сиси говорила, что тот актер, которого он держал при себе, внешне — вылитый наш сын.

— Если присмотреться, сходство есть, но до нашего Вэньвэня ему далеко. Я видела его в сети — столько времени провел с Сяо Ханем, а даже на главную роль в сериале не наработал.

Видимо, Сяо Хань не особо о нем заботился. А наш Вэньвэнь? С самого дебюта — только главные роли. В индустрии развлечений...

— Мама, — внезапно прервал её Вэнь Цы. Его лицо было бледным и холодным. — В то время я добивался успеха своими силами. Я не пытался угождать Хань Шаочжоу и уж тем более не спал с ним. Я — не он...

Родители осеклись. Они редко видели своего мягкого и послушного сына в таком состоянии — столь резким и прямолинейным.

— Мама, конечно, не сравнивает тебя с ним. Куда ему до тебя, — поспешно оправдалась Шэнь Пэйлин. — Такие люди ради денег и славы готовы ползать на коленях, у них нет ни гордости, ни личности. Мы с ними из разных миров. Я просто к слову пришлось.

Юноша съел совсем немного. У ворот виллы уже давно ждал служебный автомобиль, чтобы везти его в компанию. Шэнь Пэйлин проводила сына до переднего двора и заботливо повязала ему кашемировый шарф.

— Как бы ни был занят, береги себя, — нежно сказала она.

— Я знаю, мама.

— Сиси говорила мне, что в том шоу, которое вы будете снимать, будет и тот мужчина, — серьезно добавила мать. — Я знаю, ты не хочешь о нем слышать, но я должна это сказать. Он был с Сяо Ханем только из-за тебя, и брошен был тоже из-за твоего возвращения. Кто знает, какую злобу он затаил на тебя в душе? Я уже всё узнала о нем от Сиси. На съемках шоу вы с ней должны быть настороже. Не то чтобы мы его боялись — просто ему терять нечего, а нам нужно беречь лицо.

Вэнь Цы помрачнел.

— Когда я подписывал контракт на это шоу, я не знал, что он будет среди участников...

Если бы он знал, то ни за что бы не согласился. Он выбрал проект «Поиски в тайной комнате» только потому, что он создавал образ интеллектуального героя — в отличие от глупых комедийных передач, это шоу было популярным и качественным. Это должен был быть его триумфальный дебют после возвращения, но мысль о том, что придется делить кадр с тем человеком, вызывала у него физическое отвращение.

Даже без наставлений матери он бы постарался держаться от него подальше и внимательно следил за тем, что попадет в финальный монтаж.

— Всё-таки он был с Ханем долго. Мало ли, вдруг Сяо Хань в чем-то даст слабину. Он ведь уже

закатывал истерики Сиси и Сяо Цяню из-за него. Когда Сиси мне рассказала, я была в ярости. Сяо Хань — упрямец, тебе придется его как следует воспитать.

Вэнь Цы поджал губы.

— Мама, мы с братом Ханем сейчас просто друзья.

— Да, мама понимает, — улыбнулась Шэнь Пэйлин. Она знала своего сына: три года с Гао Чэнем помогли ему осознать, чего он хочет на самом деле. Любому нужно пройти через испытания, чтобы повзрослеть и отбросить пустую романтику. К счастью, всё ещё не поздно.

— Я просто к слову... — Мать помедлила, но всё же добавила: — Сяо Хань сильно изменился. Теперь он весь в работе. Пусть у него нет времени на ухаживания, это к лучшему. Он должен чего-то добиться, чтобы мы взглянули на него иначе. Если бы он остался тем «верным псом», мы бы с отцом по-прежнему его не ценили. Деньги у нас есть, так что в твоём будущем избраннике мы будем смотреть на характер. Если он будет стремиться к успеху и хорошо к тебе относиться, то мы закроем глаза на отсутствие у него тонкого художественного вкуса...

Уши Вэнь Цы слегка покраснели.

— Ладно, мама, хватит. Мне пора на работу.

Как только сын уехал, из дома вышел Вэнь Чжунчун. Он слышал последние слова жены и усмехнулся:

— Ты ведь сейчас прямо описала Сяо Ханя, не так ли?

— И что с того? У меня один-единственный сын, конечно, я всё планирую для него, — Шэнь Пэйлин смотрела вслед удаляющейся машине. — Гао Чэнь и так отнял у него три года...

— Ну, не говори так. Оба парня достойные, в разводе никто никого не обделял. К тому же Гао Чэнь — человек серьёзный, он все эти годы был к нам очень внимателен...

— Внимателен? Пару раз сыграл с тобой в шахматы и сводил на медосмотр — это ты называешь вниманием? — вспыхнула Шэнь Пэйлин.

Вэнь Чжунчун нахмурился:

— Раньше ты от него была в восторге.

— Слепла, бывает!

Бросив это, женщина плотнее закуталась в шаль и, не оборачиваясь, в гневе ушла в дом.

<http://bllate.org/book/15854/1440345>